

моя замѣтка о значеніи клевера среди различныхъ злаковъ; я указывалъ на исключительную способность клевера усваивать влагу и черезъ это благотворно вліять на окружающія его растенія; могу добавить, что клеверъ, обладая высокою степенью воспринимать влагу, будучи окруженъ культурными злаками, такъ же быстро ее и расходуетъ на своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, возбуждая тѣмъ ихъ жизнедѣятельность, и, если послѣдніе составляютъ различную смѣсь, тогда растенія одного вида угнетаютъ другія; такъ напр.: лисохвостъ тѣснитъ безостный костромъ, а послѣдній побивается тимфеевой, которая вытѣсняетъ затѣмъ и клеверъ. Совѣсьмъ иное замѣчается тамъ, гдѣ клеверъ разбросанъ среди злаковъ одного вида; тамъ онъ хотя и погибаетъ отъ нихъ преждевременно за свое благодѣяніе, но не производить между растеніями никакой революціи. Если между смѣшанными злаками не только разнородными, но даже разнородными замѣчается усиленный антогонизмъ, а между однородными его не замѣтно, то развѣ нѣтъ между развитіемъ злаковъ и хлѣбныхъ растеній аналогіи?

«Не могу при этомъ воздержаться, чтобы не указать на случаи изъ военного быта. Собраннымъ новобранцамъ, не понимавшимъ нѣкоторыхъ терминовъ, скомандовали: равняйся!—Какъ же мы будемъ равняться, возразили новобранцы, когда одинъ изъ насъ больше, а другой меньше.

Какъ же будутъ равняться смѣшанныя разнородности, когда природный ростъ, извѣстная степень кущенія и т. п. одной разнородности не совпадаютъ съ тѣми же особенностями другой. Однако, если возраженіе новобранцевъ и показывается на первый взглядъ очень убѣдительнымъ аргументомъ, но имъ пришлось убѣдиться въ томъ, что равненіе возможно, когда каждого изъ нихъ поставили на мѣсто, соотвѣтственное его росту. Также точно и разнородности могутъ равняться, будучи посѣяны, каждая на своемъ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Каждому сельскому хозяину извѣстно, что равномерность и одновременность вызрѣванія хлѣба, даже не представляющаго собою смѣсь разнородностей, обуславливаетъ количество урожая и цѣнность продукта.

Въ № 22 «Вѣстника Русскаго Сельскаго Хозяйства» за 1890 годъ Иванъ Александровичъ Стебуть въ своей замѣткѣ по поводу многоплодныхъ сортовъ ржи, пишетъ: «Крестьяне этой мѣстности придерживаются болѣе густаго посѣва, объясняя эту густоту равномерностью высѣванія болѣе густосѣянной ржи, и такъ какъ равномерно высѣвшее однородное зерно представляетъ и болѣе цѣнный рыночный товаръ, то я, долженъ сказать, нахожу крестьянскій приемъ рациональнымъ».

Авторитетное замѣчаніе почтеннаго ученаго практика-хозяина заслуживаетъ глубокаго вниманія при обсужденіи вопроса о смѣшанныхъ посѣвахъ. По справедливости должно сказать, что крестьянскія поля не въ такомъ блестящемъ состояніи, какъ, вѣроятно, поля гг. Вильморера и Монпана, и случайные хорошіе результаты смѣшанныхъ посѣвовъ на богатоудобренной почвѣ не должны увлекать сельскихъ хозяевъ, производящихъ посѣвы иногда на обширномъ пространствѣ, на путь эмпирическихъ соображеній.

С. Толпица,
Бѣлгородскаго уѣзда.

Н. И. Елагинъ.

О воздѣлываніи безостнаго костра въ Елецкомъ и Задонскомъ уѣздахъ.

Въ Елецкомъ уѣздѣ, Орловской губерніи и Задонскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, во многихъ экономіяхъ, завоевала себѣ видное мѣсто культура костра безостнаго (*Bromus inermis*); изъ видныхъ хозяйствъ, ведущихъ у себя эту культуру, укажу на—С. С. Бехтѣва (с. Липовки); —Турбина (х. Безпріютный) и—Чилищевъ (с. Липовки).—Костеръ безостный требуетъ интенсивной обработки почвы, такъ какъ благоприятный ростъ его обуславливается хорошимъ развитіемъ корневой системы. Лучшіе урожаи костра даютъ заливные луга. Костеръ даетъ два укоса, а въ лучшіе годы даже три. Держится на лугахъ до 12 лѣтъ, если не допускать пастбы скота весной и осенью, въ противномъ случаѣ не выдержитъ долѣе 9 лѣтъ. Навыспіе укосы костра, по наблюденіямъ мѣстныхъ хозяевъ, начинаются съ третьяго года; высѣваютъ костеръ обыкновенно подъ какой-либо яровой хлѣбъ, на заливныхъ лугахъ преимущественно подъ макъ.

При обработкѣ почвы подъ костеръ въ Елецкомъ и Задонскомъ уѣздахъ употребляются слѣдующіе общіе приемы: первая вспашка съ осени плугомъ на $3\frac{1}{2}$ —4 в., вторая папка плужная весной, за ней третья сошная, двукратная раздѣлка драпачами, послѣ которой слѣдуетъ боронованіе боровами зигзагъ. Сѣмянъ костра высѣваютъ около $2\frac{1}{2}$ пудовъ на десятину. Урожай костра съ различныхъ угодій наблюдался мѣстными хозяевами слѣдующіе:—съ заливныхъ луговъ въ лучшіе годы первый укосъ до 600 пудовъ, второй—300—400 пудовъ; съ незаливныхъ луговъ первый укосъ 300—400 пудовъ, второй до 200 пудовъ; съ полевыхъ земель хорошо удобренныхъ въ 2 укоса 250—300 пудовъ и, наконецъ, съ земель неудобренныхъ 230—240 пудовъ.

Въ среднемъ всѣ угодія даютъ около 300 пудовъ сѣна.—Луга, засѣянные костромъ, подвергаются обработкѣ, какъ только начнутъ затвердѣвать, и пересѣваются вновь.

В. Спаскій.

Сельскохозяйственная жизнь Велико-Устюжскаго уѣзда.

Велико-Устюжскій уѣздъ, находясь на дальнемъ сѣверо-востокѣ Е. Россіи, между 60° и $61\frac{1}{2}^\circ$ сѣв. шпр. и 13° и 18° вост. долг., представляется жителю напр. центральной Россіи не иначе, какъ страной бѣлаго мха и бѣлыхъ медвѣдей, а народъ его заселяющій—«чудью и мразью». И подобное мнѣніе плчѣмъ не разсѣвается, ибо почти не существуетъ литературы края. Что касается сельскохозяйственной жизни этого угла, да и вообще всего крайняго сѣвера Европ. Россіи, то въ этомъ отношеніи этотъ совершенно забытый край въ полномъ смыслѣ слова terra incognita *).

*) Литература Русск. Сѣвера вообще громадна. Но что отъ этого толку? Помните, авторъ книги „Сѣв. юбилей 1584—1884. Въ память 300 л. годовщ. Архангельска. А. 1884“. вполне справедливо замѣчаетъ, что ни объ одной территоріи Россіи не писано такъ много, какъ о кр. Сѣверѣ, и ни для одной не сдѣлано такъ мало.

к III 1309287

сѣверное положеніе уѣзда иногда жестоко даетъ себя чувствовать сельскому хозяйству. Текущій годъ, напр., заставитъ, кажется, сидѣть зиму впроголодь не одну сотню крестьянскихъ семействъ.

Но вышній годъ — годъ исключительный.

Какъ велика теперь нужда въ мѣстномъ крестьянствѣ, на это указываетъ сильное наденіе цѣпъ на рабочія руки; лучшій сельскій работникъ («казакъ») въ срокъ отъ Петрова дня до Покрова стоилъ 15—16 руб. на хоз. харчахъ; поденщики въ разгаръ полевыхъ работъ не были дороже 40—50 копѣекъ на своемъ содержаніи, а рожь жали теперь 6—7 коп. съ суслона (14 сноповъ) вмѣсто обычныхъ 8—10.

Укажемъ сперва на топографію уѣзда. Три значительныя рѣки, Сухова, Югъ и Луза, протекая своими низовьями по уѣзду и образуя С. Двину, составляютъ главный характеръ территоріи. Долины Лузы, Юга и Двины представляютъ изъ себя наиболѣе плодородныя пространства не только В.-Устюжскаго у., но и всего сѣвера Россіи. Это — почти сплошные луга и отличныя хлѣбныя поля. Нерѣдко заливаемые всеобщими водами, осаждающими плъ, эти пространства дѣлаютъ то, что здѣшній скотъ пріобрѣлъ широкую извѣстность своей удобливостью и качествомъ мяса, а крестьяне ихъ населяющіе имѣютъ возможность ежегодно отсылать тысячи пудовъ хлѣба къ Архангелску и за границу. Остальная часть уѣзда — это площадь, покрытая значительными возвышеніями Урало-Алаунской горной гряды, поросшими густыми хвойными лѣсами. Сотни болѣе или менѣе мелкихъ рѣчекъ пересекаютъ эту площадь, вытекакая изъ довольно обширныхъ, иногда непроходимыхъ болотъ. Населеніе скучивается по берегамъ рѣкъ и достигаетъ, мѣстами, значительной густоты, какъ напр. по Малой С. Двинѣ и около Устюга.

Хлѣбопашество, а также тѣсно связанное съ нимъ луговое хозяйство и скотоводство — главный, основной промыселъ 120-ти тыс. населенія, чистокровныхъ великороссовъ. По берегамъ Юга, Лузы и Двины крестьяне живутъ исключительно отъ земли. Лишь вдали отъ большихъ рѣкъ или тамъ, гдѣ малы надѣлы, въ особенности же мало луговъ, — мало скота, мало навозу, хуже родится хлѣбъ, — тамъ кустарные и отхожіе промыслы являются важнымъ подспорьемъ земледѣльцу. Такъ, Шемогодская вол., хотя и лежащая по берегу Двины, но имѣющая крайне ограниченныя надѣлы, даетъ отличныхъ плотниковъ, хорошихъ столяровъ, снабжающихъ мебелью ближайшіе города и уѣзды, и мастеровъ тѣхъ бурачковъ подъ фольгой, которые пріобрѣли широкую извѣстность. Крестьяне горныхъ, лѣсныхъ обществъ занимаются выдѣлкой деревянной и корневой посуды, гонкой смолы и дегтя, катаньемъ валежковъ, выдѣлкой кирпича, глиняной посуды, желѣзныхъ издѣлій (топоры, косы) и т. п. Помимо этого, не мало крестьянскаго люда, не могущаго просуществовать отъ земли, находитъ себѣ заработокъ въ щетинныхъ и кудельныхъ мастерскихъ Устюга и на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ (между прочимъ обширная льно-пряделная и ткацкая фабрика Гриванова, писчебумажная фабрика насл. Сумкина, маслобойный заводъ, — всѣ наровыи), а также на пароходахъ и судахъ, плавающихъ въ бассейнѣ С. Двины.

При обширности уѣзда, при разнообразіи въ условіяхъ качества и количества земельныхъ угодій вполне естественно

являются и разные способы хозяйствованія на крестьянскихъ земляхъ. Только на земляхъ частно-владѣльческихъ ведется болѣе или менѣе единообразное хозяйство. Но какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ царитъ трехполье, съ посѣвомъ ржи по пару, ячменя, овса и яров. пшеницы въ яровомъ полѣ.

Крестьянскія общины, расположенныя по берегамъ Двины, Юга и Лузы, имѣютъ въ большинствѣ случаевъ довольно значительныя луговые надѣлы. Здѣсь, въ нѣкоторыхъ деревняхъ, на душу выставляется до 50 п болѣе, 5-ти пудовыхъ, копень сѣна; эти же деревни имѣютъ хорошіе, хотя и не обширныя выгоны («поскотипы»). Кромѣ того послѣ скоса травы поскотипы разгараживаются, и скотъ выпускается на обширныя, иногда роскошныя отаны луговъ и острововъ, гдѣ и пасется до перваго снѣга. Срокъ пастбы на отавахъ довольно великъ, такъ какъ сѣнокосы, начинаясь въ концѣ іюня, повсемѣстно кончаются къ концу іюля; лишь въ сѣверной части уѣзда (Забѣлинская вол., часть Удимской) они тянутся до половины августа. Все это не могло не способствовать развитію скотоводства. И дѣйствительно, здѣсь рѣдкая хозяйственная семья не имѣетъ 2—3 штукъ крупнаго рогатаго скота, 1—2 лошадей, пѣсколькихъ овецъ и поросятъ. Особенно много скота у придвинскихъ крестьянъ; здѣшній рогатый скотъ отличается своимъ ростомъ, коровы — удобливостью. Однако, несмотря на все это, здѣсь до сихъ поръ не могло развитыя молочное хозяйство. Намъ думается, что причиною этому полное отсутствіе инициативы и любви къ труду среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ, почти исключительно купцовъ и мѣщанъ, цѣлкомъ преданныхъ торговлѣ и болѣе легкой наживѣ, чѣмъ веденіе сложнаго сельскохозяйственнаго дѣла. Поэтому, при отсутствіи регулярнаго сбыта молока, зажиточные крестьяне, располагающіе значительнымъ количествомъ сѣна, держатъ не болѣе 2—3 коровъ, доходъ отъ когорыхъ, — масло сбываютъ въ городъ по цѣнѣ 14 до 18 коп. Избытокъ сѣна идетъ быкамъ, откармливаемымъ на мясо, и оцамъ. Мясныхъ быковъ держатъ дома года 3—4, затѣмъ продаютъ городскимъ и сельскимъ мясникамъ по цѣнѣ 50—60 руб. Въсѣ хорошо откормленнаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ быка отъ 18 до 22 пудовъ. Выгода отъ выкорма быковъ самая незначительная и состоитъ гл. образомъ въ навозѣ, которымъ такъ дорожатъ сѣверные крестьяне. Что касается лошадей, то здѣсь, въ луговомъ районѣ, ихъ держится немного болѣе, чѣмъ въ горномъ; рѣдкая семья имѣетъ болѣе 2-хъ головъ. Есть и безлошадныя семьи, п мы едва ли преувеличимъ, если скажемъ, что $\frac{1}{6}$ безлошадныхъ по уѣзду не менѣе 25. Еще въ 1884 году, по подворной переписи, произведенной нами въ одной изъ весьма обезпеченныхъ общинъ луговыхъ по С. Двинѣ, безлошадныхъ оказалось до 30% *). Порода лошадей здѣсь мелкая, но выносливая. Однако есть случаи, когда въ крестьянскомъ стадѣ попадаются превосходныя экземпляры жеребцовъ, за которыхъ берутъ по уводѣ въ Спб. 200—300 руб. Такимъ образомъ, прірѣчные крестьяне, ведя довольно значительное скотоводство, имѣютъ возможность хорошо сдѣлывать свои поля и получаютъ, благодаря этому, урожай ржи самъ 5—10, ячменя самъ 5—8. Мы знаемъ отдѣльные случаи, когда рожь давала на мѣру до 14

*) Въ отдѣльномъ мѣстѣ мы постараемся дать очеркъ общественно-экономическихъ условій края.

мѣрь *), а ячмень до 10 и 12, и это на старопахатныхъ земляхъ. А обезпеченность со стороны хлѣба даетъ, въ свою очередь, крестьянамъ возможность позаботиться и о другихъ улучшеніяхъ въ своемъ хозяйствѣ. Такъ, за послѣдній десятокъ лѣтъ рѣдкая семья не завела однолемешной сохи.

Вотъ исторія появленія этого орудія.

Лѣтъ 20 тому назадъ одинъ мѣстный землевладѣлецъ изъ крестьянъ Приводинской вол., А. Н. Т., вывезъ изъ Кунгура, Пермской губ., нѣсколько сохъ—курашимокъ (работаются на Курашимскотъ заводѣ, близъ Кунгура) и распродалъ ихъ сосѣднимъ владѣльцамъ и крестьянамъ. Сохи поправились; всего, съ выпиской изъ Кунгура по зимнему пути оныхъ стоили не болѣе 7 руб. А. Н. Т. продолжалъ выписку курашимокъ и въ слѣдующіе годы и всегда находилъ на нихъ охотниковъ. Затѣмъ, лѣтъ черезъ десять, мѣстные кузнецы сами стали работать «одноральниковыя» сохи, на подобіе курашимки, но меньшихъ размѣровъ и съ небольшими измѣненіями. И вотъ теперь устюжская однолемешная соха распространилась по всему уѣзду. Премущества ея предъ сохой очевидны. Ея лемехъ, на подобіе плужаго, глубоко идетъ въ землю и ведетъ широкую борозду; правый край его поднимается вертикально и служитъ ножомъ; отвалъ,—полоса желѣза, плотно прилѣпанная къ верхней части лемеха, перевортываетъ пластъ, а не владеть его, какъ соха, на старое мѣсто. Желѣзныя бороны съ деревяннымъ переплетомъ также начинаютъ встрѣчаться чаще и чаще. Случай заведенія несложныхъ машинъ, напр. вѣялокъ, пока еще единичны. Сознаніе, что тщательная обработка почвы вещь чрезвычайно важная для урожайности, начинаетъ все болѣе и болѣе проникать въ массу, что мѣтко выражается въ мѣстной пословицѣ: «не паши гонь, паши загонь». Нельзя не обратить особаго вниманія на это обстоятельство, ибо не такъ давно еще въ этой области крестьяне были рабами самой рутинной традиціи: «все отъ Бога». На ряду съ улучшенными орудіями обработки начинаютъ появляться въ крестьянскомъ хозяйствѣ вышеуказанныхъ прирѣчныхъ мѣстностей и улучшенныя хлѣбныя сѣмена, напр. рожь кустовка, австраійскій и америк. овесъ, улучшенные виды ячменя и пшеницы. Несомнѣнно, крупныя частно-владѣльческія хозяйства не мало способствовали появленію среди крестьянъ какъ улучшенныхъ сѣмянъ, такъ и улучшенныхъ орудій. Замѣтно также нѣкоторое стремленіе къ улучшенію мѣстныхъ породъ скота какъ крупнаго, такъ и мелкаго. Наконецъ малоземелье, начинающее заявлять о себѣ за послѣдніе года, заставляеть крестьянъ эксплуатировать и улучшать каждый земельный участокъ, уничтожать межъ, расчищать подъ луга и пашни кустарниковыя поросли, осушать канавами болота. Надо замѣтить, что надѣлы какъ государственныхъ, только что пошедшихъ на выкупъ и бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ прибрежной полосы крайне незначительны для сѣвера: они колеблются отъ 2 до 5 дес. на душу, считая въ этомъ количествѣ всѣ угодья **). Впрочемъ, многія общины вовсе не имѣютъ лѣсовъ, такъ что мѣстами приходится наблюдать такое же почти отношеніе къ дровамъ, какое видимъ мы у крестьянъ, напр.,

Московской губ. Говоря вообще земельныя угодья на сѣверѣ распределены между крестьянскими общинами крайне неравномерно; рѣдкая община имѣетъ соотвѣтствіе между пашней, лугомъ и лѣсомъ; но въ луговыхъ надѣлахъ эта неравномерность просто поразительна: она колеблется между 5 и 150 копами сѣна на ревизск. душу. Что касается малоземелья, то оно должно казаться страннѣе всего именно здѣсь, на сѣверѣ, гдѣ лежатъ впускъ миллионы десятинъ казенной земли.

«Лѣсъ полезенъ для края только тогда, когда онъ находится въ известной пропорціи къ другимъ угодьямъ; сплошной же лѣсъ, какой мы имѣемъ, на столько же вреденъ, какъ песчаная степь и болота. Прежде всего онъ размножаетъ чрезмѣрную сырость и всю поверхность земли превращаетъ въ сплошное болото, такъ что годный лѣсъ можетъ расти только на небольшихъ пространствахъ, вся же масса лѣса нигде не годна».

«Новыя поселенія не только создали бы пашни на бесплодныхъ мѣстахъ, но способствовали бы осушенію болѣе низкихъ мѣстъ и тѣмъ улучшили бы ихъ лѣсную растительность; уменьшилось бы болото, а не лѣсное пространство, и новыя пашни составили бы чистѣйшій выигрышь» *).

Малоземелья не существуетъ въ отдаленныхъ отъ большихъ рѣкъ обществахъ, тамъ, гдѣ на душу падаетъ 10 и болѣе десятинъ. Но надо имѣть въ виду, что значительная часть крестьянской земли горнаго района—непроходимыя дебри или болота. Если бы горные крестьяне имѣли достаточно своей удобной для пашни земли, то не было бы незаконныхъ засѣвовъ казенныхъ пустырей, а если бы крестьянское населеніе было удовлетворено въ нуждѣ лѣсомъ, не было бы дѣлъ о порубкахъ.

Хозяйство въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ ведется болѣе экстенсивно, чѣмъ въ прибрежныхъ. Главная масса хлѣба здѣсь получается съ запольныхъ распахекъ, «поляннокъ». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. по рр. Удимѣ и Реважу, выпадающимъ въ Двину, эти запольныя распахки такъ обширны, что мѣстные крестьяне вполне могутъ конкурировать въ количествѣ хлѣба съ землевладѣльцами средней руки; мы знаемъ здѣсь мужиковъ, имѣющихъ по нѣсколько сотъ пудовъ ржи собственнаго урожая. Кое-гдѣ ведется подсѣчное хозяйство. При выгодности засѣвать по выны льяномъ, здѣсь производятъ значительное количество этого продукта. Въ лѣсныхъ обществахъ лень сѣютъ обыкновенно на «дербу», т. е. на выжженный лѣсъ; затѣмъ окончательно выламываютъ пеня и засѣваютъ рожью. Рожь по нову родятся отличная. По Сухолѣ, берега которой покрыты густыми хвойными лѣсами, далеко идущими въ глубь страны, и гдѣ, поэтому, ощущается сильный недостатокъ въ лугахъ, издавна производится по новямъ носѣвъ тимофеевки по ржи.

Вполнѣ готоваа для носѣва новъ засѣвается около Ильина дня рожью въ смѣсп съ тимофеевкой¹⁾; снимается обыкновенно превосходный урожай ржи и, если земля тучная, плодородная, участокъ даетъ до восьми хорошихъ укосовъ тра-

*) Мѣстная «мѣра» ржи 4½ п., поль-четверти.

***) Теперь, съ передѣломъ земли по ѣдокамъ обоого пола, дробленіе пашни такъ усилилось, что полоса малодушника едва можетъ пропустить борону.

*) См. «Коренная нужда на сѣверѣ и принципъ государственнаго землевладѣнія». О. Зап. 1879. 6.

1) Мѣстное названіе этой травы—«палочникъ», а не «палоникъ», какъ названо въ одной изъ послѣднихъ статей В. В.

вы; однако, съ десятины рѣдко получаютъ болѣе 80—100 пуд. Тощая почва даетъ не болѣе 4—5 укосовъ; затѣмъ тимофеевка заглущается менѣе цѣнными травами и такимъ образомъ получается постоянный смѣшанный лугъ, эксплуатиремый, пока трудъ оправдывается. Наконецъ, истощенный лугъ забрасывается, зарастаетъ лѣсомъ и уже лѣтъ черезъ 15—20 снова подвергается расчисткѣ. За послѣдній десятокъ лѣтъ травосѣяніе получило широкое распространеніе и пачинаетъ появляться по С. Двинѣ, въ особенности по р. Лпмедѣ, впадающей въ Вычегду. Крестьяне Сухоны, этой «колыбели русскаго травосѣянія» (Н. Чирвинскій) не мало производятъ этой травы и на сѣмена, для отправки въ С.-Петербургъ и Москву. Цѣна на сѣмя тимофеевки въ Устюгѣ отъ 1 р. 20 к. до 2 руб. за пудъ. Но искусственное травосѣяніе и незначительные горные сѣнокосы во всякомъ случаѣ не могутъ дать того количества корма, какпмъ располагають придвинскіе крестьяне, и скотоводство ведется здѣсь самое ограниченное. Земли удобряють плохо. Вернуть не тѣмъ, чтобы лучше обработать и сильнѣе удобрить, а тѣмъ, чтобы больше вспахать. Мѣстамъ, гдѣ есть возможность, утилизируютъ для удобрения черноземъ, щепы, голуб. пометъ и золоту; солома какъ яровая, такъ и ржаная используется обыкновенно вся, безъ остатка, на кормъ и въ подстилку. Мы встрѣтили оригинальный способъ улучшенія качества почвы; домохозяйка одной деревни Удмской вол. рѣшила перенести постройки съ насыженныхъ мѣстъ на одинъ изъ самыхъ неплоднхъ глинистыхъ участковъ, а старую пріусадебную землю отвести подъ налію. Крестьяне подгородней Нестеферовской вол. въ обширныхъ размѣрахъ пользуются золотомъ изъ ретпраднхъ мѣстъ городскихъ жителей. Спросъ на отхожіе мѣста со стороны крестьянъ сталъ такъ великъ, что домовладѣльцы начали даже брать за очистку ихъ деньги. Понутно съ ретпраднми мѣстами вывозятся крестьянамъ и отбросы помойныхъ ямъ, а также навозъ конюшенъ и скотныхъ дворовъ. Въ послѣднемъ случаѣ крестьяне безплатно доставляютъ горожанну солому на подстилку. Промыслемъ этпмъ занимается теперь до 30 близгородныхъ деревень, и результаты получаются самые лучшіе,—урожай хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоился. Конечно, не всѣмъ доступны эти исключительныя способы удобрения земель, и среди наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ лѣстныхъ обществъ, прилегающихъ къ Югу и Двинѣ, существуетъ сильное стремленіе къ покупкѣ и арендовкѣ луговъ какъ въ виду полученія большаго количества удобрятельнаго матерьяла, такъ и въ виду содержанія хотя самаго необходимаго рабочаго скота. Но покупки удаются рѣдко, такъ какъ луговая сѣнокосная земля ¹⁾ уже давно сосредоточилась въ «арѣвнхъ» рукахъ, да и цѣны на этотъ родъ угодій крайне высокія, отъ 125 до 300 р. за десятину. Какова доходность этихъ сѣнокосовъ предоставляемъ выведе-

¹⁾ Велико-Устюжское у. земство различаетъ двѣ категоріи луговъ. «Луговая сѣнокосная» земля—это луга, расположенныя въ долинахъ Лузы, Юга и С. Двини; «луговая горная»—луга по Сухонѣ и лѣснымъ рѣчкамъ. Первая категорія луговъ облагается неодинаково: луга по Двинѣ по норм. доходности въ 5 руб., по Югу—въ 4 руб., по Лузѣ—въ 3 руб. 50 коп. Горныя сѣнокосы Сухоны и рѣчекъ облагаются по норм. доходности въ 1 р. 50 к. съ десятины. (Журн. XVIII очер. Вел.-Уст. у. земск. собр. сессіи 1887. У. 1888).

сти изъ слѣдующихъ данныхъ. Десятина хорошаго луга даетъ отъ 150 до 300 пуд. сѣна. Уборка стоитъ, примѣрно, руб. 6; сѣно на Устюжскомъ рынкѣ отъ 15 до 25 к., рѣдко дороже. Арендныя цѣны отъ 20 до 30. Единственный, болѣе или менѣе доступный для большинства способъ раздобыть сѣна, это—выставка луговъ изъ какой-либо доли продукта. На выставку (скопить, сметать) берутъ изъ $\frac{1}{2}$, изъ $\frac{1}{3}$, даже изъ $\frac{1}{4}$ полученнаго урожая, смотря по качеству пожни. Случай переоброчекъ здѣсь довольно рѣдки, какъ и вообще случай посредничества, напр. въ дѣлѣ кустарной промышленности. Здѣсь еще нарождается тотъ типъ деревенскаго кулака-міроѣда, который забираетъ теперь въ свои руки волости центр. Россіи. Здѣшніе мужики-богатѣи занимаются кромѣ земледѣлія главнымъ образомъ мелочной торговлей и лишь изрѣдка закупкой льна, льнянаго сѣмени, коровьяго масла, яицъ, овса, щетинны и ржи для торговыхъ фирмъ Устюга и Архангельска, и тогда не обходится, конечно, безъ пользованія критическими моментами сосѣда-нахари. Но въ послѣднемъ случаѣ населеніе не менѣе страдаетъ отъ городскихъ закупщиковъ, прасоловъ, и даже отъ самихъ представителей крупныхъ торговыхъ домовъ, не упускающихъ случая обчитать и обвѣсить бѣдняка-производителя. Говоря мимоходомъ, недобросовѣстность сѣвернаго купечества вообще является чуть ли не главной причиною паденія отпускнуя торговли черезъ Архангельскъ. Щетина, напри- мѣръ, вовсе не пошла черезъ Бѣлое море, такъ какъ злоупотребленія при ея сортпровкѣ достигли крайнихъ размѣровъ; теперь этотъ продуктъ Устюжскіе кушцы отправляютъ къ С.-Петербургу. Спросъ на льняное волокно, смолу и пекъ падаетъ потому-же.

Изъ культуры не хлѣбныхъ мы можемъ указать на воздѣлываніе конопля, рѣпы и гороху на поляхъ. Размѣры воздѣлыванія этихъ продуктовъ незначительны. Огородничествомъ занимаются также мало; разводятъ лукъ, морковь, картофель, капусту. Только подъ городомъ огородничествомъ занимаются въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, сбывая продукты на городской рынокъ. Мѣщане города почти не занимаются огородничествомъ, такъ какъ большая часть городской общ. земли (1450 дес.) отдается думой, въ силу какихъ-то «высшихъ соображеній», въ крупныя и долгосрочныя аренды, недоступныя рядовому мѣщанству ¹⁾. Исключительно промышленный характеръ имѣетъ занятіе огородничествомъ въ Вондокурскомъ обществѣ Удмской вол.; здѣсь разводится капуста. Въ капустныхъ огородахъ участвуетъ обыкновенно вся деревня, по ревнск. душамъ. Она занимаетъ обширныя площади и требуютъ массу удобрения, такъ что бѣдные крестьяне сваливаютъ на нихъ болѣе половины имѣющагося навозу. Техническая сторона разведенія капусты превосходна; крестьяне опытомъ дошли до самыхъ рациональныхъ пріемовъ ухода за этпмъ растеніемъ. И капуста родится отличная, вилки достигаютъ 12 фуп. вѣсу. Ближайшіе города, Сольвычегодскъ и Устюгъ, снабжаются вондокурской капустой. Цѣна ея на городскомъ рынкѣ отъ 2 р.

¹⁾ Мѣстныя мѣщане, не ремесленники, представляютъ изъ себя паразитическую деморализованную и обездоленную городскую гольтѣбу. Мѣстное благотво. общество ежегодно призываетъ болѣе 400 семействъ этого несчастнаго люда. Но филантропія, какъ и всегда, еще болѣе деморализуетъ.

до 3 р. 50 к. за сотню и отъ 1 р. до 1 р. 50 к. на мѣстѣ. Подъ капусту арендуютъ и постороннія частно-владѣльческія земли, такъ что отдѣльныя семьи получаютъ до 3 тыс. влпковъ. Не мало капусты продается также весной, въ видѣ «разсады», т. е. молодыхъ ростковъ. Особая, исключительная условія способствовали развитію здѣсь этого дѣла. Эти условія—ограниченность земельныхъ надѣловъ, близость воды и то обстоятельство, что благодаря весеннимъ разливамъ нѣкоторыя общины вовсе не имѣютъ пароваго поля—рожь вымокнетъ. Лучшіе хозяева подумываютъ уже о выискѣ улучшенныхъ сортовъ капусты.

А. А. Тарутинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О движеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ на югъ.

(Письмо къ Редактору).

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Вопросъ, о которомъ я хочу сказать нѣсколько словъ, такъ близко связанъ съ сельскимъ хозяйствомъ, что я смѣю думать, что разрѣшеніе его можно было бы допустить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала. Это тѣмъ болѣе желательна было потому, что у насъ въ Россіи нѣтъ ни одного журнала, который бы сообщалъ постоянныя свѣдѣнія по поднимаемому мною вопросу. Я хочу сказать о *вопросѣ ежегоднаго движенія рабочихъ вообще и сельскохозяйственныхъ въ особенности и о цѣнахъ рабочаго дня.*

Этотъ вопросъ относится къ сельскому хозяйству такъ, какъ относятся и вопросы о цѣнѣ и спросѣ на хлѣбъ, мясо, сало и т. д. И если эти послѣднія печатаются не только въ сельскохозяйственныхъ, но даже и политическихъ журналахъ, то я не вижу причины, чтобы и вопросъ о рабочихъ не могъ и не долженъ былъ печататься въ сельскохозяйственныхъ журналахъ. Видимая разница между этими вопросами только одна: вопросомъ о цѣнахъ на продукты интересуется потребитель, т. е. куонецъ и городской житель, вопросомъ же о цѣнахъ и движеніи рабочаго интересуется самъ рабочій и земледѣлецъ. И не смотря на то, что въ Россіи послѣднихъ чуть не въ 10 разъ болѣе, чѣмъ первыхъ, многіе вообще, а печать въ особенности болѣе склонна защищать интересы одного, чѣмъ десяти.

И такъ, вотъ причины, почему я предлагаю Вамъ, да и всѣмъ сельскохозяйственнымъ журналамъ, открыть у себя отдѣлъ: «Движенія рабочихъ». — Въ этомъ отдѣлѣ должно помѣщать свѣдѣнія: о нуждахъ на рабочихъ какъ текущихъ, такъ и ближайшаго будущаго; о цѣнахъ, существующихъ и предвиденныхъ; о тѣхъ случайныхъ и не случайныхъ особенностяхъ, которыя постоянно бываютъ съ рабочими при ихъ движеніяхъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. д. и т. д.

Я смѣю думать, что корреспондентовъ у Васъ будетъ не мало. — Какъ важно для хозяйства и благосостоянія нашей родины обнаруживать вышеупомянутыя явленія, поясню это примѣромъ нынѣшняго, весьма характернаго въ этомъ отношеніи года.

Все лѣто въ средней Россіи не было никакихъ заработковъ, поденной платы не было и по 10 к. с. въ день на харчахъ рабочаго. Рабочихъ много.

На Кавказѣ цѣна поденному доходила до 1 р. 50 к., и женщинѣ до 80 к. въ день, на харчахъ хозяина, и рабочихъ мало.

Въ августѣ и сентябрѣ Москва и многіе другіе города по Волгѣ были переполнены рабочими, ищущими работы. На Кавказѣ не только по городамъ, но и на станціяхъ, при очисткѣ хлѣба, рабочихъ не было, и платили поденнымъ по 60 к.—1 р. женщинѣ.

Съ 1 октября Кавказъ страдаетъ отъ недостатка рабочихъ болѣе, чѣмъ это было лѣтомъ и въ рабочую пору, не смостря даже на то, что массы рабочихъ проѣзжаютъ по ж. дорогѣ, отойдя 1-го октября отъ мѣстъ. Но все это количество рабочихъ стремится во Владикавказъ и Петровскъ на строящуюся жел. дорогу.

Въ тоже время мы наблюдаемъ, что городъ рабочему предлагаетъ 1 р. въ день; деревня отъ 7 до 10 р. с. въ мѣсяцъ на зиму на хозяйскихъ харчахъ; желѣзная дорога платила въ августѣ 18 р. въ мѣсяцъ, теперь же платитъ 12 р. на харчахъ рабочаго (т. е. принимая харчи 6 р. — по 12 и 6 р. с.). И вся масса рабочихъ бросила свои мѣста и поѣхала по дешевому тарифу во Владикавказъ и пошла въ Петровскъ для того, чтобы черезъ мѣсяцъ вернуться безъ копейки или иѣшкомъ, такъ какъ Владикавказская ж. д. *имѣетъ уменьшенный тарифъ проѣзда рабочихъ только въ одну сторону—назадъ же не дѣлается уступокъ.*

Андрей Афанасьевъ.

Станція Суворовская,
Владикавказской желѣзной дороги.

По поводу предъидущаго письма.

Что касается вопросовъ о положеніи нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, то въ этомъ отношеніи «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства» не былъ безучастнымъ и, по мѣрѣ возможности, давалъ мѣсто на своихъ страницахъ обсужденію такихъ вопросовъ.

Такъ напримѣръ, въ нашемъ журналѣ были помѣщены слѣдующія статьи, касающіяся положенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ: 1) «Къ вопросу о сельскихъ рабочихъ» (за 1889 годъ, 710 страница). 2) «По вопросу объ отхожихъ рабочихъ» (1889 г., 1687 стр.). 3) «Къ деревенскому рабочему вопросу» (1889 г., 889 стр.). 4) «О способахъ и условіяхъ найма сельскихъ рабочихъ въ Свонинскомъ уѣздѣ» (1890 г., 417 стр.). 5) «О иррозктѣ снабженія юга и юго-востока Россіи рабочими» (1890 г., 703 стр.). 6) «О урегулированіи передвиженія рабочихъ массъ на хлѣбный югъ» (1891 г. 1280

всякой случайной остановкѣ двигателя происходитъ моментальное разбиеніе шкива съ валомъ, потому продолжающееся вращеніе барабана не имѣетъ вліянія на механизмъ привода. Къ заднимъ стойкамъ станка молотилки, приделаны деревянные подшипники, въ концы вращается валикъ съ кривошипомъ по среднѣ; на кривошипѣ находится головка тяги, сообщающей движеніе соломотрясу; отъ рамы соломотраса идетъ другая тяга, дѣйствующая на коленчатый рычагъ, передающій качательное движеніе оконечности грохота вѣялки; на концѣ валика, соответственно шкиву барабана, насаженъ шкивъ большого діаметра, а съ другой стороны желобчатый шкивъ; отъ послѣдняго передается движеніе посредствомъ круглыхъ кожаныхъ ремней желобчатому шкиву на оси вентилятора и такому же на концѣ вала вращательному завѣсу. Главный ремень отъ привода сначала обхватываетъ часть большого шкива на валѣ съ кривошипомъ, чѣмъ приводитъ его въ вращательное движеніе, а затѣмъ уже огибаетъ шкивъ молотильнаго барабана. Изъ числа трехъ желобчатыхъ шкивовъ насаженный на валъ съ кривошипомъ имѣетъ три, а остальные по два желобка различныхъ діаметровъ; потому скорость вентилятора и завѣса можетъ быть измѣняема. Всѣ шкивы могутъ переставляться съ одной стороны молотилки на другую—сообразно постановкѣ привода.

Для сравненія прилагаемъ рисунки молотилки Little Giant (рис. 9) и улучшенной *Малый Богатырь* (рис. 11). Наглядно легко можно убѣдиться въ болѣе прочной и солидной конструкціи улучшенной Русско-Американской молотилки Малый Богатырь. Вотъ въ чѣмъ заключаются, въ настоящее время, послѣднія измѣненія и усовершенствованія: корпусъ молотилки состоитъ изъ весьма прочныхъ двухъ отдѣльныхъ дубовыхъ станковъ; при установкѣ на мѣсто они соединяются прочно болтами, составляя одну цѣлую часть, *А В*; одинъ станокъ *А* имѣетъ молотильный барабанъ съ надбарабаньемъ и столъ для подачи сноповъ, а другой *В* заключаетъ вращательный завѣсъ, соломотрасъ и подъ нимъ вѣялку. Перевозка молотилки въ двухъ частяхъ представляетъ большое удобство. Молотильный барабанъ съ подшипниками, надбарабанье, вращательный завѣсъ и соломотрасъ остались безъ измѣненія, только въ рамѣ послѣдняго деревянныя соединительныя бруски, выступавшіе къ желѣзному ковну и препятствовавшіе проходу вороха, замѣнены желѣзными связями и въ верхней поперечной стѣнкѣ ковна сдѣланы два отверстія, запрающіяся задвижками, для возможно скорой очистки, на случай если бы при сырой мякнѣ она застряла на днѣ ковша. На коленчатомъ валу, вмѣсто деревянныхъ, поставлены чугунныя длинныя подшипники съ крышками. Передача къ соломотрасу и вѣялкѣ совершенно измѣнена; валъ не съ однимъ, а съ тремя кривошипами: два крайнихъ, помощію двухъ тягъ, приводятъ въ движеніе соломотрасъ, а отъ средняго тягой передается продольно-качательное движеніе грохоту вѣялки; этимъ устройствомъ движеніе значительно облегчилось, стало болѣе плавнымъ, уничтожилась сложная передача коленчатымъ рычагомъ и уменьшилось до крайней незначительности сотрясеніе молотилки. Рѣшета вѣялки удлиннены и значительно увеличена ихъ ширина; наклонъ же ихъ измѣняется посредствомъ боковыхъ зубчатыхъ планокъ и винтовъ съ барашками; ниже сито для

подсѣва, не постоянное какъ въ молотилкѣ Little Giant, а можетъ быть переизмѣнено другимъ; верхнее рѣшето, изъ цинкованнаго желѣза, пробивное съ приподнятыми вверхъ кланами. Грохотъ виситъ на четырехъ деревянныхъ пружинахъ. Крылья вентилятора, относительно кожуха расположены эксцентрически, чѣмъ значительно усилено дѣйствіе вѣтра, который помощію подвижной доски можетъ быть направленъ подъ все верхнее рѣшето или его часть; при такой конструкціи вѣялка способна провѣивать зерно совершенно чисто, какъ бы ни было велико количество полова, которая никогда не задерживается на верхнемъ рѣшетѣ.

Желобчатые шкива замѣнены ступенчатыми, для передачи ремнями, такъ какъ не во всѣхъ мѣстностяхъ можно получить высшего качества круглыя ремни. Въ боковыхъ стѣнкахъ станка *В* сдѣланы два закрывающихся отверстія, для болѣе удобнаго закрѣпленія къ рамѣ соломотраса тяговыхъ шарнировъ и ихъ смазки, вообще приспособленія для смазки движущихся частей—много улучшены. Оказавшіяся на практикѣ, въ первыхъ построенныхъ молотилкахъ, нѣкоторыя детали неудобными или недостаточно прочными измѣнены.

Всѣ шкива и желобки вѣялки также могутъ переставляться съ одной стороны на другую.

Молотилки дѣлаются двухъ размѣровъ: № 1 съ длинной барабана 21 дюймъ и № 2 въ 30 дюймъ и могутъ приводиться въ дѣйствіе отъ коннаго привода, пароваго или водянаго двигателя. Средняя скорость барабана 950 оборотовъ въ одну минуту. По отзывамъ компетентныхъ извѣстныхъ хозяевъ, молотилка № 1 обмолачивала въ среднемъ 400 сноповъ въ часъ, а № 2—600 сноповъ въ часъ при чисто провѣянномъ зернѣ.

Ф. Вараксинъ.

27 Ноября 1891 года.

Сельскохозяйственная жизнь Велико-Устюженскаго уѣзда ¹⁾.

Что касается хозяйства частно-владѣльческаго, то организація его на столько же проста, какъ и крестьянскаго и различается лишь по размѣрамъ. Правда, доходность частно-владѣльческихъ земель болѣе высока, чѣмъ крестьянскихъ, но это зависитъ главнымъ образомъ отъ луговъ, которыми они обыкновенно достаточно обезпечены. Большая часть частно-владѣльческихъ имѣній расположена по С. Двинѣ, по лѣвому ея берегу, и лучшіе поемные луга этой рѣки составляютъ частную собственность. Такимъ образомъ, прекрасно обезпеченны со стороны кормовыхъ средствъ, частныя хозяйства вовсе не нуждаются въ лугахъ искусственныхъ и если, тѣмъ не менѣе, здѣсь существуютъ попытки травосѣянія (клеверъ съ тимофеевкой по овсу), то это не болѣе какъ опыты, не имѣющіе существеннаго значенія для хозяйства. До сихъ поръ ни одинъ хозяинъ не сдѣлалъ перехода къ многополью. Хозяйство ведется трехпольное и имѣтъ ни одной характерной черты, которая отличала бы частно-владѣльческое хозяйство отъ крестьянскаго. Обработка земли въ лучшихъ имѣніяхъ производится сохами курашниками и желѣзными бородами; плуги рѣдки; изъ машинъ изрѣдка

¹⁾ Окончаніе. См. „Вѣстникъ Рус. Сельс. Хоз. за 1892 г., № 2.

встрѣчаются вѣялки, соломорѣзки, молотилки и только у одного землевладельца имѣется сѣнокосилка. Уборка хлѣбовъ, молотѣба, храненіе хлѣба—все дѣлается по тѣмъ же рутиннымъ, дѣдовскимъ приемамъ, что и у крестьянъ. Лишь обработка почвы производится у владельцевъ болѣе тщательно; многіе пахутъ подъ зябь. Последнее практикуется и у крестьянъ; у нихъ, кромѣ того, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ подгородней Нестеферовской волости, дѣлается вспашка цѣля съ осени, что даетъ, будто бы, хорошіе результаты. Скотоводство частно-владельческихъ хозяйствъ не обширно; на «соху»¹⁾ держится, въ среднемъ, не болѣе 3—5 шт. крупнаго скота; главная масса скота—быки, скупаемые у крестьянъ или въ Красноборской ярмаркѣ въ возрастѣ отъ 2 до 3 лѣтъ и откармливаемые въ имѣніи годъ, много полтора, два. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ хозяйскаго скота вовсе не имѣется, есть лишь половническій, которому половникъ обязанъ скормить все сѣно, причитающееся на его долю. О рационально построенныхъ скотныхъ дворахъ вѣтъ и рѣчь; въ большинствѣ случаевъ это тѣ же крестьянскіе хлѣвы.

Здѣшніе землевладельцы, болѣею частью, люди вовсе не свѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ, рѣдко заглядываютъ въ свои имѣнія; только въ весенній посѣвъ, да осенью въ молотѣбу пріѣзжаютъ они сюда для выдачи сѣмянъ и приемки хлѣба. Знающіе, любящіе хозяйство владельцы на перечесть. И если, какъ мы видѣли, въ крестьянскомъ хозяйствѣ есть кое-что улучшенное, современное, такъ оно перенято отъ этихъ немногихъ хозяевъ. Обработка земель не вольно-наемными рабочими, а половниками, много, конечно, содѣйствуетъ абсентеизму мѣстныхъ хозяевъ и столь незавидному состоянию ихъ имѣній. Хозяйство довѣряется половнику, имѣющему половничью долю въ урожаѣ хлѣба и травы, его средствамъ и знанію. Но, понятно, средства и знанія крестьянина-половника обыкновенно крайне бѣдны и если, повторяемъ, частно-владельческая земля даетъ болѣшій доходъ, вѣрнѣе — болѣшую урожайность, чѣмъ крестьянская, такъ это потому, что качества первой выше и она лучше удобряется. Другаго объясненія мы не знаемъ. Есть случаи, когда частныя владѣнія при отсутствіи указанныхъ условій даютъ не болѣе 3%. Половничество выгодно для владельца только тогда, когда половникъ достаточно обезпеченъ со стороны матеріальной, когда онъ имѣетъ хорошую рабочую лошадь, хорошую борону, соху; это отлично понимается внимательными къ хозяйству владельцами и заботы ихъ обезпеченіи своихъ рабочихъ вознаграждаются съ избыткомъ. Половничество de jure, какъ одна изъ категорій крестьянъ, не существуетъ, собственно, съ 1876 г., когда безземельнымъ половникамъ, живущимъ на владельческихъ земляхъ, предложено было переселиться на казенныя земли. Съ этого времени безземельные половники перешли въ разрядъ безземельныхъ крестьянъ и стали селиться на частно-владельческихъ земляхъ на правахъ вольнонаемныхъ рабочихъ. Но общіе хозяйственные порядки и сущность взаимныхъ отношеній между вольно-наемными, такъ выразимся, половниками и ихъ новыми хозяевами остались тѣ же, что были и до 1876 года.

Лучшіе хозяева приходятъ къ убѣжденію, что при обработкѣ земель батраками («казаками») земля даетъ болѣшій доходъ, ибо батракъ болѣе послушенъ при производствѣ различнаго рода меліораций, а половникъ, какъ крестьянинъ, обыкновенно упрямъ и всегда недоверчиво относится ко всякому нововведенію; половника съ трудомъ удается, а иногда и совсѣмъ не удается, заставить перемѣнить простую соху на одноплемешную курашмку. Я, лично, при первомъ посѣвѣ клевера въ своемъ имѣніи встрѣтилъ среди половниковъ даже какое-то суевѣрное отношеніе къ этому факту. «Вотъ, говорили, до чего ухитрились, траву сѣять стали! Ужо, вотъ, Богъ хлѣбъ приведетъ!»

Половничество мѣшаетъ вполне выразиться хозяйскому почину. Поэтому за послѣдніе года дѣлаются попытки перехода къ батраческому хозяйству. При дешевизнѣ и избыткѣ рабочихъ рукъ и при нынѣшней дороговизнѣ хлѣба это является дѣломъ особенно выгоднымъ.

Есть въ уѣздѣ разрядъ мелкихъ хозяйствъ, которыя обрабатываются самими хозяевами. Это—земли мелкихъ землевладельцевъ изъ крестьянъ, число которыхъ по одной Малой С. Двинѣ простирается до 350 съ 6500 дес. земли. Крестьяне-землевладельцы, приобретаемая имѣніе обыкновенно артелью, владѣютъ землей на общинныхъ началахъ, но безъ коренныхъ передѣловъ. Пашня дѣлится у нихъ черезполосно, сѣнокосъ тоже; лугомъ и лѣсомъ пользуются сообща. Всѣ угодья сообща же выгораживаются въ общіе огороды. Нигдѣ по уѣзду земля не имѣетъ болѣе тщательнаго отношенія къ себѣ какъ среди нихъ. Въ лучшихъ крестьянскихъ землевладѣніяхъ по Двинѣ земля даетъ иногда, можно сказать, блестящіе урожаи: рожь самъ 10 — 18, ячмень самъ 7—12, пшеница самъ 8—14.

Вѣгло разсмотрѣвъ условія сельскохозяйственнаго и отчасти поземельнаго быта крестьянскаго населенія уѣзда, мы видимъ, что послѣднее имѣетъ не мало нуждъ того и другого характера. Не мѣсто здѣсь говорить о средствахъ удовлетворенія нуждъ аграрнаго характера. Что касается нуждъ сельскохозяйственныхъ, то инициативу въ этомъ дѣлѣ должно прежде всего взять на себя земство. Къ сожалѣнію, въ прошлой своей дѣятельности Велико-Устюжское земство ровно ничего не сдѣлало для поднятія мѣстнаго сельскаго хозяйства. До 1885 года оно ограничивалось тѣмъ, что дѣлало небольшія ассигновки «на улучшеніе земледѣлія и скотоводства», но суммы эти лишь появлялись въ графѣ «невыполненныхъ расходовъ»¹⁾. Наконецъ, земство подняло вопросъ объ устройствѣ сельскохозяйственной фермы и при ней сельскохозяйственной школы и лѣтомъ 1886 года составило при помощи образованнаго агронома смѣту на этотъ предметъ. Но тутъ подошли неурожайные годы, земскіе финансы истощились и мысль объ устройствѣ обеихъ учреждений была оставлена. Возникнуть-ли послѣднія въ непродолжительномъ времени, это не важно, ибо, какъ намъ кажется, не имѣетъ пересоздать хозяйство рядовыхъ крестьянъ. Непосредственное содѣйствіе сельскохозяйственной промышленности должно выразиться въ распространеніи черезъ земскую управу улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ, сѣмянъ для травосѣянія, въ

¹⁾ «Суха» мѣстная зем. мѣра; наши отъ 2 до 6 дес., общая площ. въ лѣсныхъ мѣстностяхъ 30—40 дес., въ безлѣсныхъ—20—30.

¹⁾ См. „Журн. XVI очер. В.-Уст. у. земск. собр. сессіи 1885“ года. У. 1886.

распространеніи педорогихъ сельскохозяйственныхъ орудій и въ заведеніи хорошихъ производителей. Учрежденіе мѣстнаго института агрономическихъ смотрителей было бы лучшимъ средствомъ для практическаго осуществленія этихъ мѣропріятій.

Ан. Тарутинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Облѣсеніе полей, какъ мѣра борьбы съ неурожаемъ.

(Изъ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ.).

Читая списковъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній въ 1891 г., невольно бросается въ глаза, что это губерніи по преимуществу степныя, нѣсколько уже лѣтъ страдающія хроническимъ зломъ—засухамъ,—или же такія, въ которыхъ вырубка лѣсовъ за послѣднее время приняла особенно безумныя размѣры.

Козловскій у., наблюдаями надъ которымъ я хочу подѣлиться съ читателями, принадлежитъ къ числу безспорно степныхъ мѣстностей. Лѣсовъ у насъ почти нѣтъ. Отъ этого круглый годъ разгулываютъ здѣсь повсемѣстно страшные вѣтры, зимой сдувающіе снѣгъ съ засѣянныхъ полей, обнажая корневые узелки и губя растенія,—а лѣтомъ систематически отнимающіе у земли скромный запасъ почвенной влаги, сдѣланный раннею весною, во время таянія снѣга. Не буду говорить о томъ, какой вредъ наноситъ вѣтеръ, позо дни въ день дующій, напримѣръ, съ юго-запада или съ юго-востока, заставляющій верхній слой почвы «черепеть» и трескаться; но на ряду съ этимъ крайне интересно посмотрѣть, въ какомъ состояніи бываютъ поля, случайно защищенныя жиденькими лѣсными загражденіями и на сколько они страдаютъ отъ этого бича—засухи.

Рядомъ съ моимъ имѣніемъ находится земля бывшихъ однодворцевъ, нинѣ государственныхъ крестьянъ. Какъ абригены Козловскаго у., однодворцы запаслись всевозможными угодьями: и рѣкой, и лѣсомъ, и лугамъ, и пашней, всего болѣе 3 т. десятинъ. Прежде лѣсу у нихъ было слишкомъ тысяча десятинъ, теперь осталось около четырехсотъ. Рубился онъ довольно безалаберно. Кое-гдѣ, близъ дорогъ и пашней сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ, онъ оставленъ длинными узкими островками, кое-гдѣ вырубленъ цѣлыми площадями.

Какъ бы то не было, посреди этого лѣса есть пашни по 10 и 20 десятинъ, окруженныя не слишкомъ густымъ бордюромъ изъ ольхи и дуба съ трехъ или двухъ сторонъ, или же защищенныя съ юго-запада, т. е. съ той стороны, откуда у насъ чаще всего дуютъ вѣтры лѣтомъ. Ни по топографическому положенію, ни близостью къ рѣкѣ, ни другими какими нибудь особенностями эти нахатные участки отъ остальныхъ полей,—съ которыми я намѣренъ ихъ сравнивать,—не отличаются.

Между тѣмъ, проходя или проѣзжая лѣтомъ мимо этихъ участковъ, вы замѣчаете рѣзкую разницу во вѣншемъ видѣ ихъ. Почва здѣсь, во первыхъ, не черепеть, во вторыхъ, не даетъ трещинъ и, въ третьихъ, не такъ «золить», т. е. не пылитъ на подобіе золы, какъ на другихъ поляхъ тѣхъ же однодворцевъ.

Что касается урожайности на нихъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, то мы можемъ сообщить только слѣдующіе факты изъ прошлаго 1891 года. Въ то время, какъ сѣянніе на открытыхъ поляхъ убрали по 3—5 копенъ съ выходомъ 1—3 мѣръ изъ копны, владѣльцы лѣсныхъ участковъ взяли отъ 10 до 15 копенъ, съ выходомъ отъ 6 до 8 мѣръ изъ копны. Конечно, самъ я этихъ цифръ не провѣрялъ и говорю со словъ крестьянъ, но лгать имъ нѣтъ ни малѣйшей нужды, а неурожаемъ только *оттѣнили* явленіе, будто бы всегда наблюдающееся на описанныхъ участкахъ.

Теперь возбуждается вопросъ: что способствуетъ счастливой производительности лѣсныхъ однопворческихъ полей? Крестьяне объясняютъ это очень просто, но и совсѣмъ не вѣрно — новизною почвы, вышедшей изъ-подъ лѣса. Доля правды тутъ дѣйствительно есть; запасъ питательныхъ веществъ здѣсь можетъ быть нѣсколько и больше, чѣмъ на ветхой старопашкѣ. За то участки такой же давности, но незащищенные лѣсомъ, по словамъ самихъ же крестьянъ, почти ничѣмъ не отличаются отъ вѣковой старопашки, видѣвшей еще прадѣдовскую соху.

Слѣдовательно, секретъ заключается не въ питательности почвы, а въ ея относительной влажности, сохраняемой отъ губительныхъ вѣтровъ съ юго-запада или юго-востока лѣснымъ бордюромъ. Лично меня въ этомъ убѣждаетъ и описанный выше вѣншій видъ пашни на лѣсныхъ участкахъ, такъ что данное мною объясненіе урожайности ихъ не подлежитъ спору.

Вѣда родитъ разумъ. Природа ясно показываетъ намъ, что мы должны дѣлать для того, чтобы пашни степныя поля не обнажались отъ снѣга зимою и не высупивались въ золу лѣтомъ. Нужно защищать ихъ лѣсными опушками, не больше какъ опушками, даже въ одинъ рядъ. Мѣсто для нихъ уже есть, по крайней мѣрѣ у насъ, въ Козловскомъ у., почти вездѣ, на всѣхъ крестьянскихъ поляхъ, находятся такъ называемые «рубежи», или межи, предназначенныя для проѣзда телегъ съ земледѣльческими орудіями и копнами хлѣба. Эти межи обыкновенно окаймляютъ 15—20 десятинъ, разбивая всю степь на пашки. Вотъ если бы воспользоваться ими для насажденія ветель или другихъ древесныхъ породъ, то кажется, что услуга нашему степному хозяйству была бы оказана неоцѣнимая. Во всякомъ случаѣ наша мѣра борьбы съ засухами и дешевле другихъ,—какъ искусственная пррпгация или овражня запруды, и полезнѣе въ житейскомъ дѣлѣ, давая владѣльцамъ полей хворостъ для топки извъ.

И. Падучевъ.

ХРОНИКА.

— Комитетомъ общественныхъ работъ *иссеновано* 2 милиона на первоначальныя работы по сооруженію элеваторовъ. Элеваторы предположены въ городахъ: Рыбнскѣ, Нижнемъ, Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Пензѣ, Сызрани, Моршанскѣ, Аткарскѣ, Кирсановѣ, Борисоглѣбскѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Сумахъ, на станціяхъ Лозовая, Быкъ, Каменская, Токаревка; наибольшій элеваторъ, выѣстимостью въ 600,000 пуд. хлѣба, предназначенъ къ постройкѣ въ Рыбнскѣ.